

В. Г. Белинский

Сельское чтение...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ. Книжка, составленная из трудов: А. Ф. Вельтмана, Н. С. Волкова, С. С. Гадурина, В. И. Даля, П. И. Иванова, М. Н. Загоскина, П. И. Победина, К. Ф. Энгельке, князем В. Ф. Одоевским и А. П. Заболоцким. Санкт-Петербург. 1843. В типографии министерства государственных имуществ. В 8-ю д. л. 133 стр.

Эта книга, не принадлежа собственно к тому, что обыкновенно называется "литературою", -- тем не менее принадлежит к важнейшим произведениям современной литературы и весом своей внутренней ценности перетянет многие пуды романов, повестей, драм -- даже "патриотических". Явление такой книжки, как "Сельское чтение", должно радовать всякого *истинного* патриота, всякого друга общего добра. Бедна наша учебная литература, беднее ее наша детская литература, и мы сказали бы, что беднее всех их наша простонародная литература, если бы только у нас существовала какая-нибудь литература для простого народа. Целые горы бумаги ежегодно печатаются для него под названием "Похождений Георга, аглицкого милорда", "Похождений Ваньки Каина", "Анекдотов о Балакиреве" и серобумажных книг, вроде "Разгулья купеческих сынков в Марьиной роще", "Козла-бунтовщика" и т. п. Все эти пошлости расходятся: стало быть, их покупают и читают. Но какая же польза от этих книг? -- Пользы никакой, а вред может быть: от них только грубеют и без того грубые понятия простолюдина, тупеет и без того неизощренная его мыслительная способность. Был некогда на Руси почтенный человек -- профессор *Николай Курганов*; издал он книжицу, или, лучше сказать, книжищу: "Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещесловия, с присовокуплением книги: "Неустрашимость духа, геройские подвиги и примерные анекдоты русских" и с таковым замысловатым эпиграфом:

Духовной ли, мирской ли ты? прилежно се читай:

Все найдешь здесь, тот и другой; но разуметь смекай.

Книга эта имела успех чрезвычайный: еще в 1796 году была напечатана она уже *шестым* изданием и до сих пор еще перепечатывается так, как была, без изменений, только разве с выпуском кое-где смысла. Для своего времени эта книга -- просто золото; теперь она никуда не годится¹. И не нашлось на Руси ли одного литератора, который бы издал для народа такую же книгу, только сообразную с требованиями нашего времени, в отношении к языку и выбору статей! Кроме изданной г. Максимовичем "Книги Наума о великом божием мире"², не было ни одной замечательной попытки написать что-нибудь полезное а вместе завлекательное для простого народа. Да и самая книжка г. Максимовича оказалась неудовлетворительною. Простой народ похож на ребенка, только говорить с ним еще труднее: у ребенка ум мягок, как воск, и чужд всяких привычных понятий, а у простого народа ум и неразвит и упрям: за него надо приниматься умеючи и с толком. Главное правило тут -- не торопиться, не желать сделать многое вдруг, не высказывать всего зараз и всегда держаться в уровень с понятием простолюдина. Избегая книжного языка, не должно слишком гоняться и за мужицким наречием: простолюдины обыкновенно недоверчивы к собственному способу выражения и думают, что бары смеются над ними, говоря *по-печатному* их глупым языком. Простота языка должна, в этом случае, быть только выражением простоты и ясности в понятиях и в мыслях.

"Сельское чтение" вполне удовлетворяет всем этим требованиям. Оно знает, с кем имеет дело, и не потчует папшетами того, кому калач в сласть и лакомство. В книгах такого рода обыкновенно думают, что дело в шляпе, если наговорили с три короба нравоучений: "Сельское чтение" понимает, в *каком* нравоучении нуждается наш народ, и, как искусный врач, оно не лечит от подагры человека, который пьет не шампанское, а сивуху. Внушая простому человеку правила религии, преданность и благодарность